Козуб Галина (Полтава)

ОСОБЕННОСТИ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТА

У статті досліджується проблема розвитку російської літературної мови у мережі інтернету та особливості сленгу інтернет-користувачів. Означена проблема вирішується на фонетичному, лексичному та граматичному рівнях, аналізується також слововживання у поетичних текстах. Автор висловлює думку про розхитування стилів у наш час, робить висновки щодо усунення негативних тенденцій розвитку літературної мови у мережі інтернету.

Ключові слова: текст, літературна мова, норма, узус, семантика.

The article deals with the problem of development of the Russian literary language on the Internet and the features of slang of Internet users. The mentioned problem is solved on the phonetic, lexical and grammatical levels, and also the usage of poetic texts is analyzed. The author expresses the opinion about the strangling of styles in our time, makes conclusions about the elimination of negative trends in the development of the literary language on the Internet

Key words: text, literary language, norm, science, semantics.

В XXI веке происходит процесс дальнейшего развития русского литературного языка. Этот процесс носит как позитивный, так и негативный характер. Для славянской культуры «основой информации является не слово-миф, а текст, отсюда – столь важная роль письменности и образцов, т.е классических текстов». [3, с. 140]. Сравнение с образцовыми текстами может создать иллюзию разрушения, порчи языка. Колесов отмечает, что «язык продолжает развиваться, но стили его нарушаются» [3, с. 141]. Автор отмечает социальные, психологические и структурные изменения, которые неблагоприятно сказываются на семантике литературного языка. В частности, он отмечает 6 закономерностей неблагоприятного воздействия:

1. Смешение варианта нормы с обязательным литературным стандартом.

2. Усиление давления письменной нормы на устную речь , её канцеляризация.

3. Активное влияние узуса на ту же норму как обратное явление – проникновение в средства массовой информации элементов устной речи.

4. Утрата высокого стиля, внедрение в подсознание воровской идеологии.

5. Устранение глубинно символических значений, изменение оттенков смысла.

6. Проникновение огромного количества заимствованных слов, не всегда адекватно передающих смысл понятия, мода на иностранные слова, особенно англицизмы [3, с. 150-153].

Доказательством развития русского литературного языка служит сеть интернета. Имеется в виду, конечно, не весь интернет, а сайты, на которых происходит виртуальное общение. Автор тесно соприкасался со многими поэтическими сайтами – Стихи. Ру, Литературный Совет, Форум Ники Невыразимовой, Весна Поэтов. Нами проанализировано словоупотребление на этих сайтах в двух направлениях. С одной стороны, это язык рецензий и письменного общения посетителей сайтов, а с другой – язык стихотворений, представленных на различные конкурсы, блиц-турниры.

Проследим особенности словоупотребления письменного общения.

Эволюция языка происходит прежде всего в лексике. Для поэтических сайтов характерны общие тенденции в развитии языка 1) тенденция экономии речевых усилий и 2) тенденция накопления средств. Русский язык широко пользуется различного рода сокращениями, возникают они и в пространстве интернета. Так, интернет называют *инетом*, клавиатуру - *клавой*, компьютер – *компом,* видеокарту – *видаком*, кстати превращается в *кста*, нравится – в *нра*, экспромт – в *эксп.* Как показывают наблюдения, в сети появляются и вновь изобретённые слова, например, *имхо* или *имха*, что обозначает – это моё мнение или я так думаю (*это моя имха)*. В интернете иногда изобретается свой язык, понятный только пользователю: существование слова *виртуальный, виртуал* становится возможным рядом с *реал*, которое употребляется взамен слова *реальный*, например: *Кто-то подвис в реале. Очепятка* заменяет *опечатку*, возникшее первоначально их опечатки, а потом закрепившееся в такой форме. Не менее интересным является пресловутое *зы,* что просто обозначает P. S. на русской раскладке клавиатуры, что характерно для так называемого ленивого пользователя. Сетевые поэты широко используют слова *шорт, лонг,* которые обозначают списки для голосования – небольшой и расширенный. Потому возникает фраза: *Просьба вывешивать шорт-листы.*

Огромную роль играют имена собственные, которые в большинстве случаев заменяют имя и фамилию, так называемые ники. Они свидетельствуют о характере, привычках или об интересах автора. Например: *Танцующий В Темноте, Летящая Над Дебаркадером, Сержант Пепел, Ива Новая(от фамилии Иванова), Тоня Вече, Одиссей Улисс, Песни Под Прицелом, Липовый Мёд, Чёрная Лиса, Борзой Писец* и т.д.

Активное влияние узуса на литературную норму сказывается в орфоэпии, вернее в закреплении на письме орфоэпических норм, так называемое фонетическое письмо: *аффтар жжот, пайду убьюсь аб стол, ваще, пасиб.* Фонетическое письмо – это оживление речи, попытка подстроиться под речь простого человека, уйти от обыденности, выделиться созданием собственного речевого портрета. Чаще всего автор таких строк узнаваем сразу, до появления подписи, т.е. ника. Стремление выделить определённый слог в слове приводит к появлению большой буквы в середине слова и, наоборот, необходимость печатать текст быстро приводит к некоторым условностям – отсутствию прописных букв в начале строки.

Приток в сетевую поэзию непрофессионалов способствовал появлению текстов с орфографическими, пунктуационными, стилистическими, грамматическими ошибками. Если так называемые неправильности простительны в общении, но несоблюдение норм в тексте, например, стихотворения –это свидетельство незнания правил школьной грамматики. Ведь «именно школа должна приучить человека к понятию о том, что слово – живой организм в постоянном движении смыслов и границах усвоенных им форм, Что нужно различать не только форму, но и содержание слова, что нужно побольше читать, заглядывая в словари, и больше думать, когда приступаешь к делу. Другими словами, следует дать понять, что язык – не только средство коммуникации, язык – основание мысли, и речемыслительная его функция есть функция творческая» [3, с. 144].

Автор не ставил своей задачей анализировать всесторонне поэтический язык сетевой поэзии, но на некоторых моментах словоупотребления хотелось бы остановиться. Ещё Г.О. Винокур сказал, что поэтическая функция языка «не совпадает с функцией языка как средства обычного общения» [1, с. 27]. Он же подчеркнул, что «буквальное значение слова в поэзии раскрывает внутри себя новые, иные смыслы, совершенно так же, как расширяется в искусстве значение описываемого единичного эмпирического факта до степени того или иного обобщения» [1, с. 28].

Пытаясь создать яркие, запоминающиеся поэтические образы, авторы стихов намеренно сталкивают значения слов. Например: *синяя осока(*такой не бывает, но оказывается так называется деревня вблизи; *синяя киноварь*(она бывает только красной, о чём свидетельствует словарное толкование); *дрейфующий кит*(дрейфовать могут только льдины или корабли), *и чернели дома казённые* (тёмные окна учреждений). Один из авторов, подобно футуристам, буквально насыщает своё стихотворение неологизмами *ларошфукончен бал, в стендальную дорогу, гюгорько и рембольно, обэдгарпошлив, оконандойлевшие лица, обгуберманутых, мерименчивой погоды* и т.д. Эти ёмкие образы выполняют двойную задачу – они не только возвращают нас в то культурное пространство, о котором говорится,

но и являются мощным выразительным средством. То же касается терминологии. В текстах присутствуют медицинские, технические, математические, музыкальные термины: *Станет старый кларнет в си-бемоле пронзительно плакать, а печальная флейта рсщедрится россыпью нот; Лист Мёбиуса – символ математики, что служит высшей мудрости венцом.* Главное, чтобы их было не очень много в тесте, чтобы не возникло чувства перенасыщения.

Не всегда созданные сочетания удачны. Так, например, нарушена логическая связь в словосочетании *два мужчины и старик.* Прежде всего правильнее было бы сказать *двое мужчин*. Наличие слова *старик* свидетельствует о логической ошибке, старика автор не считает мужчиной. Невозможно создать образ, разрушая фразеологизм. Так, у слова *кромешный* узкая сочетаемость – *кромешный ад или кромешная тьма.* Поэтому словосочетания *кромешные дни, кромешный ил* ошибочны, тавтологическим кажется сочетание *снежный наст,* наст – это уже снег. Странным кажется название стихотворения *Кубок головы.*

На уровне словосочетаний и предложений читатель может обогатить себя новыми смыслами, например, *Голуби да совы в нём заснут валетом.* Речь идёт не об обычном сосуществовании птиц, живущих в разных местах, а о временном пространстве, когда голуби просыпаются, а совы засыпают. Необычное сравнение, правда с отрицательным оттенком, появляется в предложении *Упадут на спину сказочные зори цвета скарлатины и начальной кори.* Очень часто – это чувство удивления, возникшее от слова, словосочетания и предложения, ведь словарь у всех один и тот же, а образы получаются разные, зримые и осязаемые: *на цыпочки привставший ветер; а листы календарь нанижет на прибрежные камыши; эпиграф августовских трав, курсивом набранный по лету; съедаемы, как миф; луна скользила сёмгой; огромным влажным ртом нас перемалывает вечность*. Невозможно дать рецептов создания хороших образов, удачных фраз. Всё сугубо индивидуально, но успешны поиски думающего человека, неравнодушного к слову и наделённого поэтическим видением окружающего мира.

Таким образом, работа в интернете, особенно на поэтических сайтах, даёт филологу пищу для размышлений над употреблением слова, словосочетания, предложения. Ведь язык развивается и совершенствуется помимо наших желаний и ухищрений власти. «Не мы существуем в языке, но язык живёт в нас, и наша обязанность соответствовать высокому духу и смыслу завещанного предками Логоса»[3, с.136].

Литература

1. Винокур Г.О. О языке художественной литературы: Учеб. пособие для филол. спец. вузов / Сост. Т.Г.Винокур. - М.: Высш.шк., 1991. – 448 с.
2. Ковтунова И.И. Очерки по языку русских поэтов. – М.: Азбуковник, 2003. – 206 с.
3. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова…». – СПб.: Златоуст, 1999. – 368 с.
4. Мельникова А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. – СПб.: Речь, 2003. –320 с.